Посторонние могут не найти в этом ничего плохого. Они просто подумают, что у Лу Шаояна большой круг друзей. Это не имело значения, поскольку он не выполнял своих обязанностей. Однако, хотя Лу Шаоян уже несколько лет находился за границей и поддерживал связь со своими друзьями только по телефону и видеозвонкам, его дружба оставалась такой же тесной, как и раньше. Как человек, который мог так долго сохранять самообладание, неудивительно, что он сумел несколько лет не высовываться и нанести смертельный удар по Лу Бэйчуаню.

В гостиной старый мастер Лу сидел на кушетке, выпрямив спину и положив обе руки на трость.. По его лицу было видно, что он пытается подавить свое счастье..

"Старый Мастер, второй мастер вернулся."

Старый мастер Лу сказал глубоким голосом: "Что ты стоишь там?! Скорее, приходи!"

Хотя эти слова прозвучали резко, в его голосе чувствовалась нежность. Получив такого сына в преклонном возрасте, старый мастер Лу обычно хотел его избаловать.

Лу Шаоян вошел внутрь. С озорной усмешкой он подошел к старому мастеру Лу, опустился на колени и трижды коснулся лбом земли. "Папа, я вернулся."

Старый мастер Лу хотел избить Лу Шаояна своей тростью. Но как только он увидел улыбающееся лицо сына, он не смог этого вынести. "Ты не присылал мне никаких новостей в течение последних нескольких лет. Ты пытался напугать меня до смерти?!"

"Папа, не сердись. Разве я не вернулся? Я в полном порядке."

"Я думал, ты ждешь, пока я умру, чтобы вернуться!"

Эти слова были неуместны. Старый дворецкий торопливо пытался успокоить и убедить старого мастера Лу тихим голосом.

Старый мастер Лу не был так уж зол. Он просто волновался. И все же он упрямо отказывался говорить это.

"Встань."

Лу Шаоян с улыбкой встал.

Старый мастер Лу с нежностью смотрел на своего сына, когда вдруг заметил Линь Чжана, стоявшего позади Лу Шаояна. Морща лоб, он спросил, "Почему он..."

Лу Шаоян поспешно подошел к старому мастеру Лу и прошептал ему на ухо несколько фраз. Выражение лица старого мастера Лу сильно изменилось, когда он слушал, как будто он услышал что-то чрезвычайно ужасное. Наконец, после того, как Лу Шаоян закончил шептать, он впалым голосом спросил: "Правда?"

Лу Шаоян торжественно кивнул.

В результате морщины между бровями старого мастера Лу стали глубже. Он внимательно оглядел Линь Чжана сверху донизу. В его взгляде читалось недоверие.

"Пока он может остаться."

Как только старый мастер Лу произнес эти слова, Линь Чжань, естественно, останется.

"Я не смог вернуться, когда Бэйчуань женился или у него родился ребенок. Теперь, когда я вернулся, как его дядя, я должен что-то сделать." Он взял черную шкатулку у слуги, который следовал за ним по пятам. Он протянул его Е Чжэнь. "Пожалуйста, прими мой скромный подарок."

Е Чжэнь не вела себя застенчиво. Она великодушно взяла коробку. "Спасибо, дядя," улыбаясь, сказала она.

"Открой его и посмотри, понравится ли тебе."

Е Чжэнь открыла коробку. Внутри лежали часы. На нем не было логотипа дорогого бренда или сложного дизайна. Тем не менее, работа была изысканной. Поскольку это был подарок от Лу Шаояна, он, должно быть, был дорогим.

"... Эти часы, должно быть, были очень дорогими, верно?" Е Чжэнь сдержала улыбку и сказала: "Спасибо тебе, дядя, за твою заботу."

"Это ничего, пока тебе нравится."

Е Чжэнь действительно ни капельки не понравился этот подарок.

Если её предположение было верными, эти часы были сделаны на заказ с GPS-трекером, тайно установленным внутри. Куда бы она ни пошла, пока она носит эти часы, он сможет найти её местонахождение.

Ощущение, что за ним следят, было не очень хорошим.

"А где мой внучатый племянник?" Лу Шаоян снова улыбнулся и сказал: "Мне еще нет 30 лет, а у меня есть внучатый племянник. Как странно и редко."

Мать Лу привела Чжоучжоу. Она не испытывала особых негативных чувств к этому легкомысленному и бойкому на язык шурину. Они общались всего несколько лет, прежде чем он уехал за границу, так что у неё не сложилось о нем особого впечатления.

Лу Шаоян держал Чжоучжоу на руках. Чжоучжоу уставился на него своими большими черными глазами. Он не плакал и не улыбался. Он был тихим и воспитанным ребенком.

"Чжоучжоу, я твой..." Лу Шаоян нахмурился. "Двоюродный дядюшка... это звучит..."

Он вздрогнул. "Я представлюсь тебе, когда ты вырастешь."

Когда Е Чжэнь наблюдала со стороны, её руки были холодными, но ладони вспотели.

http://tl.rulate.ru/book/29463/1027844